

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) / LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.39.7>

ОСНОВНЫЕ ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ, ФОРМИРУЮЩИЕ ЭСТЕТИКУ РАССКАЗОВ МАНУЭЛЯ САПАТЫ ОЛИВЕЛЬИ В ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Научная статья

Курчаткина О.А.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0001-8351-5664;

¹ Московский государственный лингвистический университет, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (79161400400[at]ya.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются основные языковые средства выразительности, используемые колумбийским писателем Мануэлем Сапато Оливельей для формирования эстетики его произведений. Материалом служат короткие рассказы М. Сапаты Оливельи, в первую очередь рассказ «Кувшин в тени». М. Сапата Оливелья является ярким представителем колумбийской литературы XX века, писателем, поэтом, драматургом и публицистом, чье творчество описывает жизнь в Колумбии в середине XX века, в том числе явление, которое исследователи латиноамериканской истории называют «виоленсией». Для М. Сапаты Оливельи литература не искусство, а отражение мировоззрения народа, его культуры и специфики.

Эстетика художественного произведения представляет собой внешнюю сторону внутреннего содержания или смысла и реализуется в виде языковой репрезентации. В статье рассматриваются языковые средства выразительности, формирующие эстетику произведений М. Сапаты Оливельи – как в оригинале, так и в переводе на русский язык.

Ключевые слова: художественная литература, художественность, эстетика, языковые средства, перевод.

THE BASIC LINGUISTIC MEANS OF EXPRESSION FORMING THE AESTHETICS OF MANUEL ZAPATA OLIVELLA'S STORIES IN RUSSIAN TRANSLATION

Research article

Kurchatkina O.A.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0001-8351-5664;

¹ Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (79161400400[at]ya.ru)

Abstract

The article examines the main linguistic means of expression used by the Colombian writer Manuel Zapata Olivella to shape the aesthetics of his works. The short stories of M. Zapata Olivella, firstly the story "The Jug in the Shadow" serve as the subject. M. Zapata Olivella is a bright representative of the Colombian literature of the 20th century, a writer, poet, playwright and publicist, whose work describes life in Colombia in the middle of the 20th century, including the phenomenon that scholars of Latin American history call "violencia". For M. Zapata Olivella, literature is not art but a reflection of a people's world view, culture and specificity.

The aesthetics of the artwork is the external side of the inner content or meaning and is implemented in the form of linguistic representation. The article deals with the linguistic means of expression that form the aesthetics of the works of M. Zapata Olivella – both in the original and in the Russian translation.

Keywords: fiction, fictionality, aesthetics, linguistic means, translation.

Введение

Исследователи латиноамериканской литературы указывают на точки соприкосновения между русской и колумбийской литературами. Так, Хосе Мануэль Маррокин (1827-1903), представитель колумбийского костюмбризма, вероятно, заимствовал у Л. Н. Толстого сюжетный приём из повести «Холстомер», где повествование ведётся от лица коня, для своего романа «El Mogo» («Мавр»). В свою очередь Томас Карраскилья (1859-1940) отмечал влияние Толстого и Чехова на своё творчество. В частности, работая в рамках реализма, первый этап развития которого в колумбийской литературе также именуется регионализмом, он описывает повседневную жизнь человека в её простоте и приравнивает такую простоту к понятию «красоты», находя в этом сходство с классической русской литературой, которую он ценил именно за то, что она, по его словам «проста как сама жизнь» [1, С. 343-346].

Как пишет М. Анхель Астуриас, «Невероятно сложно описать это влияние, но в тумане времен [...] перед нашим взором предстают герои, переходящие из тургеневских деревень в американские поселения, движимые теми же страстями по линии сюжета. Авторам-метисам, потомкам испанцев и индейцев было несложно породнить русского мужика и индейца, и вся проблема заключалась для нас в том, чтобы отказаться от картонной литературы конца XVIII века и принести поэзию и прозу народу, самому народу, живому народу» (перевод наш — прим. автора) [7]. Взаимовлияние литературы зачастую отражено в сочувствии, общности чувств и рассматриваемых проблем.

Мануэль Сапата Оливелья (1920-2004) — один из многих латиноамериканских писателей, в чьем творчестве обнаруживается влияние М. Горького [8]. По словам М. Анхеля Астуриаса «великолепие человечности горьковского

мира, растущее из самых народных корней, рождает литературное измерение, подобное неводу для ловли простых людей, тонущих в океанских водах жизни. И они выходят на берег, выплескивая соль и стон, простые люди, воплощающие символ борьбы» (*перевод наш — прим. автора*) [7]. Творчество М. Сапаты Оливельи, многогранное и разнообразное с жанрово-стилистической точки зрения, включает романы, рассказы, драматические произведения, автобиографию, несколько очерков и статей.

Основные результаты

Творчество М. Сапаты Оливельи можно отнести к периоду так называемого «латиноамериканского бума», а известность он приобрел благодаря тому, что указывал на необходимость уходить от европоцентризма, таким образом «деколонируя» латиноамериканскую литературу.

Важно отметить, что М. Сапата Оливелья превозносил литературу не как искусство, а как отражение мировоззрения народа, его культуры и специфики: «Поясню для тех, кто мог удивиться включению неграмотных людей в большую семью национальной и мировой литературы, что фундаментальный характер поэтического или литературного дискурса заключен не в алфавите, а в мысли и устной речи. Таким образом, феномен «литературы» есть коллективный результат творческой деятельности неграмотных и ученых людей; взрослых и детей; мужчин и женщин; мудрых и необученных» (*перевод наш — прим. автора*) [10, С. 42-43]. Такая позиция колумбийского писателя разделяется многими авторами, в том числе находит отражение в некоторых определениях понятия «художественная литература». Например словарь литературоведческих терминов под ред Тимофеева и Тураева определяет художественную литературу как «искусство слова (письменного и в широком смысле устного, поскольку оно неразрывно связано с устным народным творчеством — фольклором [...]. Художественная литература зародилась [...] как изустное творчество, в форме песни, эпического сказа [...], она выступала тогда в тесной связи с музыкой (наиболее характерный пример такой связи — песня)» [6, С. 448].

Произведения человеческой деятельности, относимые к художественной литературе, характеризуются таким качеством, как художественность, которая представляет собой специфическое качество произведений искусства, форму прекрасного в искусстве, высший вид эстетического [6, С. 453]. Художественная деятельность имеет эстетическую природу, «удовлетворяющую эстетические потребности духовной жизни личности и формирующую сферу эстетических отношений между людьми [...]; художественность является высшей культурной формой эстетического отношения человека к миру» [5, С. 288].

Согласно А.Ф. Лосеву, «предметом эстетики является выражение или символ, т.е. проявление внутреннего содержания, смысла [...] во внешнем, материальном модусе или стороне, а основной категорией эстетики является «эстетическое», т.е. то, что относится к сфере выражения, символа». Оно проявляется не только «прекрасным», но и «безобразным», «возвышенным», «комизмом», «трагизмом», «гармонией», «иронией», «гротеском» и пр. [3, С. 187].

Понимая вслед за А.Ф. Лосевым эстетику как выразительную сторону смысла, содержания художественного произведения, мы рассмотрим некоторые аспекты формирования эстетики художественного произведения при помощи языковых средств на материале коротких рассказов М. Сапаты Оливельи, и в первую очередь – рассказа “*La tinaja en la sombra*” («Кувшин в тени») из сборника рассказов “*Cuentos de la muerte y libertad*”. Сборник включает 10 рассказов, в центре которых истории простых людей, в первую очередь селян, и темы смерти и свободы, которые отождествляются между собой практически в каждом из рассказов. События, описываемые в рассказах, относятся к 1950-ым годам, историческому периоду так называемой «виоленсии», характеризовавшемуся высоким уровнем насилия со стороны власти и латифундистов в отношении простых граждан. Перевод сборника с испанского языка на русский осуществлен в Московском государственном лингвистическом университете в 2021 году переводческой группой *TraRusCo* под руководством Х. П. Дуке Энао при участии автора.

Как отмечено выше, эстетика как внешнее проявление внутреннего содержания представлена различными аспектами, которые связаны с восприятием и эмоциями автора и его персонажей, их оценкой описываемых событий. Всё это реализуется в языке посредством стилистики, поскольку, как отмечает М. Н. Кожина, «со стилем — в самом широком и общем смысле этого слова — языковеды обычно связывают представление о таких свойствах языковой единицы и текста, которые позволяют не просто передать информацию, но осуществить это наилучшим образом, выразительно» [2, С. 25]. И именно стилистика, по словам Н. В. Патроевой, «исследует закономерности функционирования языковых единиц в различных сферах общественной коммуникации, а также выразительные средства и возможности языка» [4, С. 5]. Таким образом, мы понимаем, что эстетика как выразительная сторона содержания, вероятно, находит свою языковую реализацию в стилистике. Используя метод семантико-стилистического анализа, мы можем выделить следующие основные стилистические черты, имеющие принципиальное значение для рассматриваемых произведений, как формирующие их эстетику:

- Использование лексических единиц, которые можно интерпретировать, как социолектизмы;
- Использование лексики с оценочным компонентом в структуре (либо принимающей соответствующие коннотации контекстуально);

1. Социолектизмы. Языковые средства этого типа относятся к формирующим эстетику, поскольку участвуют в выражении смыслов, как обусловленные социальными характеристиками персонажей. В первую очередь мы говорим о лексемах, зафиксированных как разговорные и просторечные. Также сюда можно отнести использование грамматических средств, имеющих аналогичное значение разговорного или просторечного употребления.

Например, на лексическом уровне

а) разговорные: ‘*Suertudo, da*’ ≈ «везунчик» 1. прил. разг. О человеке: Удачливый; тот, кому везёт [9] (*перевод наш — прим. авт.*).

Обратим здесь внимание, что разговорное русское слово «везунчик» хоть и воспринимается вне контекста как удачный вариант переводческого соответствия с семантической и стилистической точек зрения, имеет морфограмматическое ограничение на употребление, поскольку не может согласовываться с женским родом, в то

время как в рассказе «Кувшин в тени» слово 'suertuda' употреблено автором в женском роде. См.: ¡Mira cómo eres de suertuda! ≈ Вот же тебе повезло!

Ввиду указанного ограничения при переводе мы передаем сему везения глаголом, а для передачи разговорности используем местоимения «вот» и «же», характерными для разговорной речи, имеющими усиливающее значение.

К этой же группе средств можно отнести обращения, напр.:

'mana', сокр от 'hermana' («сестра»), согласно Словарю Королевской академии испанского языка [9], слово используется в Мексике и Доминиканской Республике, как доверительное обращение к друзьям.

'Mana Chana' [...] ≈ Сестрица Чана (*перевод наш – прим авт.*)

Очевидно, что именно в этом значении герой использует это слово, обращаясь к героине. Аналогичного по значению сокращения от слова «сестра» в русском языке нет, и, поскольку героиня действительно доводится говорящему сестрой, пусть и двоюродной, здесь мы переводим это слово словом «сестрица», которое имеет в современном русском языке исключительно разговорное употребление в аналогичной коммуникативной ситуации – из уст близкого родственника/близкого человека и в частности, в обращении.

Можно отметить, что, возможно, русское слово «сестрица» имеет также насмешливый оттенок, который очень подходит в данном случае, ведь персонаж Исидоро и впрямь слегка посмеивается над Чаной.

См.: — Mana Chana, será el próximo año cuando el río se lleve tu tinaja.

≈ — Сестрица Чана, на следующий год река наверняка унесет твой кувшин.

Однако, там, где это обращение звучит из уст другого персонажа, мы передаем эту лексему иначе:

См. — ¡Lléname esta botellita, mana Chana, a ver si se me quita la telaraña que me enturbia los ojos!

≈ — Налейте мне водички в эту бутылочку, уважаемая Чана, вдруг она снимет пелену, застилающую мне глаза?

Здесь в основу выбора эквивалента ложится сема уважения, а не родства.

Также встречается еще одно обращение в нескольких вариантах, которое также воспринимается как социолектное: 'mi niño' / 'mis hijos' / mijitos

Мы слышим его от главной героини, очень пожилой женщины, которая таким образом обращается к другим действующим лицам, значительно моложе неё.

В русском языке существуют семантико-стилистические аналоги, которые можно использовать, например: «сыночек» / «сынки» / «детки» и т.п.

б) Также, если говорить о лексических средствах, в эту категорию можно отнести использование реалий, поскольку реалии, обозначающие предметы материальной культуры, соответствующей персонажам произведений, упоминаются автором именно для выражения социально-исторического и культурного контекста бытования его персонажей, т.е. являются «выразителями» соответствующих смыслов.

См. Los ojos de la vieja Chana se enturbiaron y la totuma en que acabara de dar de beber agua a su primo crepitó en su riño, triturada como hoja seca.

≈ Глаза старой Чаны потемнели, и она с такой силой сжала в руке чашку из тотумы, из которой только что дала напиток своему двоюродному брату, что та треснула словно сухая ветка.

Здесь при переводе используется заимствование методом фонетического калькирования (транскрипции) с экспликацией в виде добавления родовидового понятия «чашка». Значение употребления реалии весьма велико – использование народных предметов быта характеризует персонажа как принадлежащего определенному социальному слою, что позволяет, повторим, интерпретировать употребление реалий этого типа как социолектное, и это накладывает определенные ограничения на переводчика с точки зрения подбора переводческого соответствия.

Одним из основных грамматических (морфологических) признаков просторечия является употребление автором уменьшительных форм слов:

'un poquitín' / 'toditica'

См.

—¿Estamos todavía lejos de la finca de don Casildo?

—No, no mucho, sigan recto el camino y un poquitín más allá de la cerca de mi rancho, la tierra que pisen y la que vean sus ojos hasta llegar a la barranca del río, toditica es de él.

≈

— Нам далеко отсюда до поместья дона Касильдо?

— Нет, не очень. Идите прямо по дороге и *немножко* дальше, чем окрестности моего дома, вы ступите на его землю и дальше вся земля, которую смогут увидеть ваши глаза, до самой реки, *вся это будет его земля*.

В первом случае уменьшительная форма слова переводится уменьшительной формой с приблизительным сохранением соответствующей коннотации, хотя нужно отметить, что в русском языке обилие уменьшительных форм не обязательно связано с просторечным характером речи. Во втором же случае просторечное слово 'toditica' (уменьшительная форма от слова 'toda' — «вся») компенсируется лексическим повтором и инверсией: «вся это будет его земля». Важно отметить, что в приведенных примерах помимо просторечности эти элементы также содержат явно положительную оценку персонажа со стороны автора, т.е. одновременно их можно отнести к лексемам с оценочным компонентом в структуре.

2. Лексика с оценочным компонентом. Оценочность является одним из важнейших средств формирования эстетики, поскольку позволяет непосредственно выразить авторскую оценку тех или иных явлений, что и представляет собой прямое выражение смыслов, лежащих в основе произведения. Рассмотрим примеры лексики с оценочным компонентом:

abuela / viejita

См.

—¿Cómo es de sabrosa su agua, abuela! ≈ — Какая у вас вкусная водица, бабушка!

— ¡Deme un poco de agua, viejita! ≈ — Дайте мне немного воды, бабушка!

В данных примерах мы видим, что положительная оценка содержится в структуре значения используемого слова. 'Abuela' (букв. «бабушка») используется здесь как вежливое уважительное обращение к пожилой женщине. 'Viejita' – уменьшит. От 'vieja' (букв. «старуха, пожилая женщина») здесь приобретает яркую положительную окраску благодаря использованию уменьшительного суффикса.

Можно также отметить случаи, когда оценочность приобретает лексему контекстуально:

См.

Las hojas del limonero la impregnaban de un aroma que no venía de los azahares, sino de la misma sombra olorosa. ≈ Лимонное дерево дарило ей свежий аромат не цветов, но самой душистой тени.

Здесь 'oloroso' произв. от 'olor' (букв. «запах») контекстуально приобретает положительную коннотацию, обусловленную всей полнотой смысла, заложенного автором: используются другие лексемы, содержащие положительную оценку в структуре, напр. «свежий», «аромат», и ситуативно, напр. «тень».

Также отметим лексемы, содержащие отрицательную оценку в структуре:

'hediondo' – букв. «вонючий, источающих неприятный запах»

См. ¡Ni que me pague toda la plata que tiene el muy hediondo!

≈ Ни за какие деньги – даже если мерзавец отдаст мне всё, что у него есть!

Здесь, в отличие от предыдущего примера, отрицательная оценка заложена в самой структуре значения лексемы. Отметим, при этом, что употребляется слово в переносном значении, и именно отрицательная оценка становится основой для метафорического переноса, что и ложится в основу принципа подбора переводческого соответствия.

Нужно заметить также, что отмеченный выше морфограмматический прием образования производных слов суффиксальным способ, путем использования уменьшительного суффикса, может вести к образованию оценочной лексики как с положительной, так и с отрицательной коннотацией, т.е. служит для формирования различных аспектов «эстетического». Например:

'ladrillitos' — уменьшит. уничтожит. от 'ladrillo' — букв «кирпич» ≈ «какие-то кирпичи», «жалкие кирпичи»

См. — ¡Pendejos! ¿Acaso creen que voy a perder mi plata por unos ladrillitos?

≈ — Вот глупости! Может, они думают, что я буду терять свои деньги из-за каких-то жалких кирпичей?

Заключение

В заключение можно отметить, что Мануэль Сапата Оливелья формирует эстетику своих рассказов, используя различные языковые средства, в первую очередь лексические. Поскольку произведения посвящены описанию жизни в сельской местности в Колумбии середины XX века, автор прибегает к использованию социолектизм, главным образом, элементов, характеризующихся, как просторечные. В основном они относятся к лексическим средствам, но также можно выделить и использование морфограмматических средств. Культурные реалии используются для более яркой передачи социокультурного контекста, что важно для творчества автора. Оценочность, выявляемая в структуре многих лексем, и контекстуальные оценочные коннотации используются для передачи отношения автора к персонажам и ситуациям, т.е. для выражения основных идей, которым посвящены произведения.

Анализ языковых средств, используемых автором произведений, позволяет через внешнюю, эстетическую сторону глубже понять их внутреннюю, смысловую сторону. С переводческой точки зрения языковые средства, формирующие эстетику произведений, являются существенными элементами, подлежащими переводу или обязательной компенсации.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Гирин Ю.Н. История литератур Латинской Америки: Конец XIX – начало XX века (1880-1910-е гг.) / Ю.Н. Гирин, А.Д. Дридзо, В.Б. Земсков — М.: Наследие, 1994. — 656 с.
2. Кожина М.Н. Стилистика русского языка / М.Н. Кожина, Л.Р. Дускаева, В.А. Салимовский — М.: Флинта: Наука, 2008. — 464 с.
3. Оболевич Т. Онто-теологические основания эстетики: Плотин и Лосев. / Т. Оболевич // Богословие красоты; под ред. А. Бодров, М. Толстолуженко — М.: ББИ, 2013. — с. 185-198.
4. Патроева Н.В. Стилистика художественной речи: учебное пособие / Н.В. Патроева — Петрозаводск: ПетрГУ, 2018. — 215 с.
5. Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / [гл. науч. ред. Н. Д. Тамарченко]. — М.: Издательство Кулагиной: Intrada, 2008. — 358 с.
6. Словарь литературоведческих терминов / ред.-сост. Л. И. Тимофеев и С. В. Тураев. — М.: Просвещение, 1974. — 509 с.

7. Asturias M.A. Relaciones, Semejanzas, Influencias de la Literatura Rusa y la Literatura Latinoamericana / M.A. Asturias // Relaciones, Semejanzas, Influencias de la Literatura Rusa y la Literatura Latinoamericana. La Universidad, (1-2). — 2018. — URL: <https://revistas.ues.edu.sv/index.php/launiversidad/article/view/1402/> (acceso: 13.01.23)
8. Díaz J. Manuel Zapata Olivella, su vida y obra / J. Díaz // Manuel Zapata Olivella, su vida y obra. — 2003. — URL: — <https://manuelzapataolivella.co/pdf/MZO-SuVidayObra.pdf> (acceso: 13.01.23)
9. Diccionario de la lengua española // REAL ACADEMIA ESPAÑOLA. — 23.ª ed. [versión 23.6 en línea]. — URL: <https://dle.rae.es> (acceso: 13.01.23)
10. Zapata Olivella M. La rebelión de los genes: el mestizaje americano en la sociedad futura, ensayo (1997) / M. Zapata Olivella // La rebelión de los genes: el mestizaje americano en la sociedad futura. — 2nd ed. — Cali: Universidad del Valle. — 2020. — P. 404

Список литературы на английском языке / References in English

1. Girin Yu.N. Istorija literatur Latinskoj Ameriki: Konecz XIX – nachalo XX veka (1880-1910-e g.g.) [History of Literature of Latin America: Late XIX Century-Early XX Century (1880-1910)] / Yu.N. Girin, A.D. Dridzo, V.B. Zemskov — M.: Nasledie, 1994. — 656 p. [in Russian]
2. Kozhina M.N. Stilistika russkogo yazy'ka [Stylistics of the Russian Language] / M.N. Kozhina, L.R. Duskaeva, V.A. Salimovskij — M.: Flinta: Nauka, 2008. — 464 p. [in Russian]
3. Obolevich T. Onto-teologicheskie osnovaniya e'stetiki: Plotin i Losev [Ontologic and Theological Basis of Aesthtics: Plotinus and Losev]. / T. Obolevich // Theology of Beauty; edited by A. Bodrov, M. Tolstoluzhenko — M.: BBI, 2013. — p. 185-198. [in Russian]
4. Patroeva N.V. Stilistika xudozhestvennoj rechi: uchebnoe posobie [Stylistics of Fine Literature: Study Guide] / N.V. Patroeva — Petrozavodsk: PetrGU, 2018. — 215 p. [in Russian]
5. Pojetika: slovar' aktual'nyh terminov i ponjatij [Poetics: Dictionary of Essential Terms and Concepts] / [chief academic editor N.D. Tamarchenko]. — M.: Publishing house Kulagina: Intrada, 2008. — 358 p. [in Russian]
6. Slovar literaturovedcheskikh terminov [Dictionary of Literary Science Terms] / L.I. Timofeev, S.V. Turaev. — M.: Prosveshchenie, 1974. — 509 p. [in Russian]
7. Asturias M.A. Relaciones, Semejanzas, Influencias de la Literatura Rusa y la Literatura Latinoamericana [Relations, Similarities, Influences of the Russian Literature and Latin American Literature] / M.A. Asturias // Relaciones, Semejanzas, Influencias de la Literatura Rusa y la Literatura Latinoamericana. La Universidad, (1-2) [Relations, Similarities, Influences of the Russian Literature and Latin American Literature. La Universidad, (1-2)]. — 2018. — URL: <https://revistas.ues.edu.sv/index.php/launiversidad/article/view/1402/> (accessed: 13.01.23) [in Spanish]
8. Díaz J. Manuel Zapata Olivella, su vida y obra [Manuel Zapata Olivella, his life and creative work] / J. Díaz // Manuel Zapata Olivella, su vida y obra [Manuel Zapata Olivella, his life and creative work]. — 2003. — URL: <https://manuelzapataolivella.co/pdf/MZO-SuVidayObra.pdf> (accessed: 13.01.23) [in Spanish]
9. Diccionario de la lengua española [Dictionary of the Spanish Language] // REAL ACADEMIA ESPAÑOLA [ROYAL SPANISH ACADEMY]. — 23 ed. [online-version 23.6]. — URL: <https://dle.rae.es> (accessed: 13.01.23) [in Spanish]
10. Zapata Olivella, M. La rebelión de los genes: el mestizaje americano en la sociedad futura, ensayo (1997) [The Rebellion of the Genes: the American Miscegenation in the Future Society, Assay (1997)] / M. Zapata Olivella // La rebelión de los genes: el mestizaje americano en la sociedad futura [The Rebellion of the Genes: the American Miscegenation in the Future Society]. — 2nd ed. — Cali: University of Valle. — 2020. — P. 404 [in Spanish]